

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/VHJIND>
УДК 821.511.111 + 821.161.1
ББК 83.3(4Фин)52 +
83.3(2Рос=Рус)52

«СМЕРТЬ ЛОПАТИНСКОГО» Ф. БУЛГАРИНА В ПЕРЕЛОЖЕНИЯХ ФИНСКИХ АВТОРОВ XIX в.

© 2024 г. М.Ю. Люстров

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 21 февраля 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 25 марта 2024 г.

Дата публикации: 25 июня 2024 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-88-99>

Аннотация: В статье рассматриваются изданные в Финляндии на рубеже

1830–1840-х гг. шведские перевод и стихотворное переложение «военного рассказа» Ф. Булгарина «Смерть Лопатинского», фиксируются и объясняются их отличия от русского оригинала, отмечается реакция на шведские тексты финской критики. Ответом на напечатанный в газете “Wasa tidning” относительно точный перевод рассказа Булгарина (январь 1839 г.) стала статья в “Borgå tidning” (май 1839 г.), содержащая правдивое, в отличие от русской версии, описание гибели поручика Лопатинского в сентябре 1808 г. Изданное в Гельсинборге в 1843 г. стихотворение Янне Лундмарка «Смерть Лопатинского и Голоса у гроба» представляет собой поэтическую переработку текста Булгарина и, кроме прочего, содержит упоминание многочисленных персонажей скандинавской мифологии, среди которых фигурируют гурии. Высказывается предположение, что таким образом финский автор указывает на восточное происхождение героя стихотворения. Анализ же произведений шведской литературы преимущественно первой половины XIX в. показывает, что валькирии и гурии нередко составляют пару «дев рая», и это обстоятельство Лундмарком, вероятно, учитывается. Отмечается, что стихотворение Лундмарка принадлежит к числу сочинений шведскоязычных авторов XVII–XVIII вв., посвященных гибели героя.

Ключевые слова: Ф. Булгарин, русская литература первой половины XIX в., шведская литература первой половины XIX в., валькирии, гурии, смерть героя, военный рассказ, русско-шведская война 1808–1809 гг.

Информация об авторе: Михаил Юрьевич Люстров — доктор филологических наук, профессор РАН, заведующий отделом древнеславянских литератур, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия; профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125993 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8475-0700>

E-mail: mlustrov@mail.ru

Для цитирования: Люстров М.Ю. «Смерть Лопатинского» Ф. Булгарина в переложениях финских авторов XIX в. // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 2. С. 88–99. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-88-99>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 2, 2024

BULGARIN'S "THE DEATH OF LOPATINSKY" IN ADAPTATIONS BY FINNISH AUTHORS OF THE 19TH CENTURY

© 2024. Mikhail Yu. Liustrov

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: February 21, 2024

Approved after reviewing: March 25, 2024

Date of publication: June 25, 2024

Abstract: The article explores the Swedish translation and poetic adaptations of F. Bulgarin's "war story" "The Death of Lopatinsky," published in Finland at the turn of the 1830s and 1840s. The article documents and explains the differences between the Swedish translations and the original Russian work. It also notes the reaction of the Finnish readership to the Swedish texts. The response to the relatively accurate translation of Bulgarin's story published in the newspaper "Wasa tidning" (January 1839) was an article in "Borgå tidning" (May 1839), containing a truthful, in contrast to the Russian version, description of the death of Lieutenant Lopatinsky in September 1808. The article discusses Janne Lundmark's poem "The Death of Lopatinsky, and the Voices at the Tomb," which was published in Helsingborg in 1843. This poem is a poetic reworking of Bulgarin's text and includes references to several characters from Scandinavian mythology, with the Houris being the most prominent. The article suggests that Lundmark indicates the eastern origin of the hero of the poem in this way. The article also notes that Valkyries and Houris often form a pair of "maidens of Paradise" in Swedish literature from the first half of the 19th century. Lundmark probably takes this into account. Finally, the article mentions that Lundmark's poem is one of several works by Swedish-speaking authors from the 17th–18th centuries that are dedicated to the death of a hero.

Keywords: F. Bulgarin, Russian literature of the first half of the 19th century, Swedish literature of the first half of the 19th century, Valkyries, Houris, death of a hero, war novel, Finnish War.

Information about the author: Mikhail Yu. Liustrov, DSc in Philology, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of Old Slavic Literature Department, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia; Professor, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Sq., 6, 125993 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8475-0700>

E-mail: mlustrov@mail.ru

For citation: Liustrov, M.Yu. "Bulgarin's 'The Death of Lopatinsky' in Adaptations by Finnish Authors of the 19th Century." *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 2, 2024, pp. 88–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-88-99>

Значительная часть сочинений русской литературы на шведскую и шведской литературы на русскую тему посвящена периодически возникавшим русско-шведским вооруженным конфликтам. Русские, шведские и финские авторы XVI–XVIII вв. создают многочисленные победословия, в которых отмечают сходство описываемых событий с событиями историческими, библейскими и мифологическими, обнаруживают тождество монархов, отечественных и вражеских, с известными героями и злодеями древности, выпускают пропагандистские тексты и мистификации и, довольно редко, переводят сочинения на военную тему, написанные в «соседственной» стране.

Одним из последних произведений этого ряда стал «военный рассказ» Ф. Булгарина «Смерть Лопатинского», в 1823 г. опубликованный в «Сыне Отечества» [5, с. 151–162] и с незначительными изменениями включенный в состав «Сочинений Фаддея Булгарина» [6, с. 133–145; 7, с. 147–161]. Описанные Булгариным события происходили осенью 1808 г. в районе города Куопио на озере Каллавеси (в русском тексте — Каллавези), где русской армии противостояла расположенная в Тойволе шведская бригада полковника Юхана Августа Сандельса и действовали финские партизаны. Рассказ снабжен примечаниями, в первом из которых сообщается, что его главный герой — «Яков Борисович Лопатинский, помещик Воронежской и Харьковской губерний вступил в службу на 18 году от рождения лейб-гвардии в гусарский полк юнкером. В 1800 году произведен в корнеты и поступил в новоформирующийся тогда уланский Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича полк. Произведен в поручики в 1806 году. Находился в походах: в Австрийской кампании 1805, в Прусской 1806 годов. За храбрость, под Фридландом, на-

гражден орденом Св. Владимира 4 степени. Убит в Финляндии в сентябре месяце 1808 года» [6, с. 133].

Из текста Булгарина следует, что известный своей храбростью поручик Лопатинский получает приказ с малочисленным отрядом сопроводить подполковника (в журнальном варианте) или капитана (в «Сочинениях Фаддея Булгарина») «барона К., посылаемого для снятия берегов верстах в двадцати от города» [5, с. 153; 6, с. 136], предчувствует свою скорую смерть и, сообщив об этом товарищам, отправляется в путь. Из-за непогоды офицеры решают переночевать не в поле, как планировалось изначально, а в ближайшей деревне, но сбиваются с дороги и принимают приглашение встретившегося им угольщика отдохнуть в его хижине. Угольщик предает русских уланов в руки находящихся поблизости Саволакских стрелков, Лопатинский отказывается сдаться и героически погибает. Во время схватки он успеваает последовательно произнести «прощай, барон, я умру», «кому не удалось сохранить свободы оружием, тот умирай» и, наконец, «прости, Россия» [5, с. 160, 161; 6, с. 143, 144]. В Финляндии это сочинение было известно, переводилось на шведский, перелагалось стихами и активно обсуждалось.

Э. Карху отмечает, что «довольно шумный спор возник на страницах финляндских газет в начале 40-х годов по поводу Булгарина», для которого эта «полемика имела лишь негативное значение, совершенно уронив его в глазах финляндских читателей» [2, с. 199]. Сообщая о первоначальной популярности Булгарина в Финляндии, исследователь указывает на публикацию в 1839 г. в газете “Wasa tidning” двух шведских переводов рассказов о русско-шведской войне 1808–1809 гг., в том числе и «Смерти Лопатинского» [8, s. 1–4]. В 1839 же году в газете “Borgå tidning” появилась серия статей под общим названием «Булгарин и история войны в Финляндии» [9, s. 1–3], в которых издатель Юхан Эдвард Эман (1809–1856) «уличал его в фактических неточностях и неверном, с точки зрения критика, освещении событий последней русско-шведской войны» [2, с. 201].

Перевод, опубликованный в “Wasa tidning”, дословным не является, в частности, в нем отсутствуют сведения, очевидные для финского читателя или кажущиеся переводчику избыточными. Так, если в начале русского текста отмечается, что «в городе Куопио (в Новой Финляндии) возвышается посреди большой площади старинная лютеранская церковь, окруженная

кладбищем» [5, с. 151, 152; 6, с. 133], то в шведском варианте место расположения Куопио не указывается, а находящаяся на большой площади церковь лютеранской не названа [8, р. 1]. Если в русском тексте говорится, что всякий узнавший Лопатинского «должен был любить его: он имел все качества отличного офицера и благородного человека» [5, с. 156; 6, с. 138], то в шведской версии – что каждый, «кто верно знал Лопатинского, должен был любить его» [8, р. 2]. Некоторые же фрагменты русского сочинения могли показаться переводчику не столько избыточными, сколько оскорбительными для читателей-финнов; безусловно, по этой причине из рассказа Булгарина была изъята концовка, в которой «молодому офицеру» даются рекомендации, как вести себя «в неприятельской земле».

Иногда же переводчик дополняет исходный текст (есть основания полагать, что в его распоряжении было первое издание «Сочинений Фаддея Булгарина»), но делает это не слишком удачно. Так, если в русской версии говорится: «Лопатинский, поверив словам угольщика, что отряд находился на далеком расстоянии от селения, решил отдохнуть в его хижине» [6, с. 141], то в шведском переводе — «Лопатинский, который поверил словам угольщика, что вражеский отряд находился на большом расстоянии от селения, решил отдохнуть в его хижине» [8, р. 3]. По логике вещей, рассказывая русскому офицеру о некоем «вражеском» подразделении, угольщик должен иметь в виду шведов. Однако в начале рассказа специально отмечается, что шведские части располагались на другом берегу озера и, по общему убеждению, в этом районе отсутствовали. Если же предположить, что речь здесь идет о некоем не упоминавшемся ранее шведском отряде, остается неясным, как его отдаленность от «селения» повлияла на решение Лопатинского остаться на отдых в лесной хижине. Несомненно, «вражеским отрядом» финский угольщик называет русских уланов, хотя и это предположение безупречным не выглядит, поскольку о его намерениях предать русских читатель узнает позднее и во время беседы с Лопатинским угольщик выглядит доброжелательным и гостеприимным.

В “Borgå tidning” рассказы Булгарина о финской войне объявляются «порождениями фантазии», а их автор — «знаменитым юмористом» [9, р. 2]. Эман уточняет, что «капитаном бароном К.», которого сопровождал отряд Лопатинского, был датский офицер на русской службе барон Кроне [9, р. 2], атаковавшие же русских уланов «роты Саволакских егерей» воз-

главлял лейтенант Карл Фредрик Тигерстедт [9, р. 2]. В статье события излагаются следующим образом: застигнутые врасплох русские кавалеристы не сопротивляются и сдаются в плен, на требование шведского офицера сложить оружие остававшийся в хижине Лопатинский отвечает отказом, в честном поединке он умело защищается (в своих записках знавший Лопатинского лично Булгарин называет его одним из «первых рубак в нашем батальоне»), но оказывается менее искусным фехтовальщиком, чем противник. Тигерстедт заставляет Лопатинского отступить в избу и, легко раненный в голову, наносит ему тяжелое ранение в бок. Заметив, что левой рукой Лопатинский пытается схватить лежащий на столе пистолет, шведский офицер приходит в неистовство, преследует его и убивает. Эту версию, по словам Эмана, впоследствии подтвердили свидетели произошедшего. Тигерстедт же, после войны отвечая на обвинения в неоправданной жестокости, утверждал, что «не он, но его люди, которые сочли, что дуэль затягивается, нанесли Лопатинскому смертельный удар» [9, р. 3]. Как бы то ни было, продолжает Эман, стычка, в которой погиб Лопатинский, не была столь кровопролитной, какой ее изобразил Булгарин. Герой повествования, по мнению финского автора статьи, ведет себя мужественно, называется «красивым русским офицером», «храбрым человеком» и, в отличие от малодушного датского барона, вызывает почтение и сочувствие.

В 1843 г. в Гельсингфорсе вышла не названная Э. Карху книга «Смерть Лопатинского и Голоса у гроба», большая часть которой представляет собой поэтическое переложение рассказа Булгарина. В издании имя автора не указано, однако известно, что им являлся финский поэт, пишущий на шведском, Юхан Хенрик (Янне) Лундмарк (1806–1855). Стихотворение «Смерть Лопатинского» разделено на части, некоторые из которых включают эпиграфы из стихотворного сборника того же Лундмарка «Фиалки, собранные весной 1843 года» (Гельсингфорс, 1843) и, в самом начале стихотворения, — из «Смерти Лопатинского». Используемый в качестве эпиграфа перевод предсмертной реплики главного героя «кому не удалось сохранить свободу оружием, тот умирай» напечатанному в “Wasa tidning” не тождественен (“Nej, den som ej lyckats att med vapnen bevara sin frihet, den bör dö” [13, р. 3] — “Nej, svarade han: Den som icke kan skydda sin frihet med vapen, han må dö” [8, р. 3]) и, следовательно, можно осторожно предположить, что Лундмарк опирался на русский, а не на напечатанный в “Wasa tidning” шведский вариант рассказа.

В опубликованном в “Helsingfors tidningar” [11, с. 2–4] язвительном письме «поручику Леопольду в Грузию» содержится критический разбор сочинения Лундмарка и стихотворный перевод произнесенного Лопатинским афоризма представлен здесь в качестве примера вопиющей нелепости. Автор статьи, кроме прочего, отмечает, что за последнее время в Финляндии не появилось ни одного значительного произведения, за исключением «Смерти Лопатинского», и важность этого стихотворения определяется не столько поэтическими достоинствами, сколько «новым изобретением обращения с поэзией без размера и со шведским языком без грамматики» [11, р. 3]; заканчивается же пространное письмо «словами новорожденного Лопатинского»: «...прощайте, прощайте, мы больше не увидимся» [11, р. 4].

Свое вызвавшее насмешки финского критика сочинение Лундмарк сопровождает комментариями — подробными разъяснениями отдельных фрагментов стихотворения, заимствованными из текста Булгарина. В первом из них за подписью «согласно Булгарину» приводится краткая биография Лопатинского, как в случае с эпитафией, дословным воспроизведением шведского перевода 1839 г. не являющаяся [13, р. 21]. В последующих комментариях, вслед за Булгариным, врагами русских Лундмарк называет шведов и в их число включает упоминавшихся в русском тексте «Саволакских егерей», финнами прямо не названных. В стихотворении же напавшие на спящих русских уланов солдаты объявляются «финскими воинами» [13, р. 14]. Специально называя национальность неприятелей русских, Лундмарк, в отличие от Булгарина и первого переводчика его рассказа, объявляет описанный эпизод войны 1808–1809 гг. русско-финским вооруженным конфликтом.

Несмотря на то, что описанные в стихотворении Лундмарка события происходят в Финляндии и русским противостоят финны, автор активно использует образы скандинавской мифологии. Во вступительной части стихотворения упоминаются норны Верданди и Урд, при изображении мрачной ночи — мчащийся на колеснице Тор, коварный угольщик сравнивается с Локки, на дремлющего Лопатинского смотрит звезда Фрейи, и специально отмечается, что героя ждет Вальгалла. Сам Лопатинский — русский офицер, в своих мечтах идущий с возлюбленной по берегу Волги, — в длинных монологах вспоминает о норнах, а свою невесту (о которой, равно как и о погибшем в некоем сражении отце, матери и двух

сестрах, в тексте Булгарина не говорится ни слова) называет валькирией. Схожим образом Финляндию воспринимает К.Н. Батюшков: в помещенном в «Отрывок из писем русского офицера о Финляндии» фрагменте стихотворения «Мечта» присутствуют «глас Скальда», «Однов дом» и «Валькирии прелестны» [4, с. 99, 100].

Исследователями отмечалось, что в стихотворении Батюшкова валькирии — «скорее восточные гурии (“загробные” возлюбленные праведников), а не грозные воительницы» [3, с. 45]; при этом в «Мечте» (как и в «Скальде» В.Ф. Одоевского) — в стихотворениях на северную тему — прямо называются лишь валькирии. В сочинении же Лундмарка валькирии и гурии соседствуют в одном монологе героя, к своей возлюбленной словоохотливый Лопатинский обращается со словами: «...будь верна, моя валькирия, в бесконечном времени. Да, следуй за мной в бесконечное время и будь моей гурией, верная дева» [13, р. 9]. Среди упомянутых финским поэтом персонажей северной мифологии восточные гурии органичными не выглядят, и их появление в тексте Лундмарка требует специального объяснения.

Поскольку стихотворение «Смерть Лопатинского» расценивалось современниками как откровенное недоразумение, можно предположить, что уподобление невесты претендующего на роль северного героя Лопатинского гурии можно расценить как очередной промах финского автора. Не исключено, однако, что таким образом Лундмарк намеревался ввести в свое стихотворение восточную тему: Лопатинский — герой не только северный, но и восточный. Кроме того, “Rossias land” является посредником между Европой и Азией, и в том числе благодаря ей в Финляндию проникают элементы восточной культуры. Косвенным подтверждением этого предположения может стать включенный в состав вышедшего в 1844 г. в том же Гельсингфорсе сборника «Некен. Поэтический календарь на 1845 г.» шведский перевод стихотворения А.И. Подолинского «Гурия» [14, р. 25–36]. Историю павшего мусульманского воина финский читатель узнает из сочинения русского поэта.

В то же время в произведениях шведской литературы первой половины XIX в. гурии и валькирии периодически соседствуют (иногда в одном предложении), и значит, существуют основания предполагать, что появление в стихотворении Лундмарка гурии с русской темой не связано. Так, изданный в 1809 г. роман Фредерика Цедерборга (1784–1835) «Уно фон

Трасенберг. Рассказ барона Долька» включает следующий монолог: «Лаура! О, Лаура! Я вижу только тебя и боготворю тебя. Не в магическом зеркале воображения, нет, сквозь линзу истины вижу я твой образ. Кто ты? О! Я знаю это. Райская гурия? Одна из валькирий Вальгаллы? Нет...» [10, р. 79–80]. Незадолго до издания стихотворения Лундмарка, в 1840 г., вышел четвертый, последний, том романа Мартины фон Шверин младшей (1809–1839) «Мелочи дебютанта», и в нем в одном из писем утверждает, что мужчины предпочитают тешить себя надеждой, будто даже на том свете женщины прислуживают им «под именем гурий, валькирий, и я не знаю всех» [15, р. 49]. В опубликованный в 1868 г. сборник «Валькирия. Календарь на 1869 г.» входит стихотворение «Валькирия», в первой строфе которого задается вопрос, была ли в «древней языческой вере отцов» валькирия, кроме прочего, «прекрасной гурией полдневной страны, // Которая платила за битву наслаждением // И привлекала могучего мужа к себе на грудь // Ко сну от шума боя?» [17, р. 7]. Для шведских писателей сходство валькирий и гурий — явное или обманчивое — сомнений не вызывает.

Подчас же, по не всегда серьезному мнению шведских авторов, в смертной судьбе мусульман гурии играют роль большую, чем валькирии в судьбе древних скандинавов, и в том числе по этой причине при упоминании мусульманского и языческого рая пару, вполне возможную и ожидаемую, они составляют не всегда. Так, во второй части «Комического лексикона» (1834) шведского сатирика Юхана Петера Крока (1791–1868) утверждается, что рай — это «развлечение, основанное на высоколиберальном и многостороннем гуманистическом основании, там магометане ласкают своих гурий, а скандинавы пьют мед из черепов сраженных воинов» [12, р. 426]. Вопрос, кто именно подает павшим воинам хмельной напиток, для Крока существенным не является. В свою очередь в чрезвычайно серьезном «Опыте северного мифологического словаря, включающем обзор финской мифологии» (1844) популярной шведской писательницы Вильгельмины Стольберг (1803–1872) утверждается, что валькирии, кроме прочего, угощают эйнхериев медом [16, р. 216]. Как бы то ни было, в шведских текстах XIX в., содержащих упоминание «прекрасной девы рая», пара гурии-валькирии выглядит вполне естественной, и, таким образом, стихотворение «Смерть Лопатинского» может рассматриваться в ряду сочинений такого рода.

Значительно более очевидной выглядит принадлежность поэтического переложения Лундмарка к числу создававшихся на протяжении нескольких столетий шведских и финских описаний героической гибели бесстрашного воина, точнее — героической гибели бесстрашного воина в сражении очередной (в рассмотренном случае — последней в истории) русско-шведской войны. Благодаря Лундмарку список воспетых шведскоязычными авторами павших северных героев (среди которых шведские короли Густав II Адольф, Карл XII и погибший под Нарвой в 1700 г. генерал-адъютант барон Аксель Левенгаупт) пополнился именем русского поручика Лопатинского. Правда, в Финляндии опыт Лундмарка был признан неудачным, а легший в его основу «военный рассказ» Булгарина имеющим мало общего с описанным в нем событием.

Список литературы**Исследования**

- 1 *Акимова Н.Н.* Офицер Булгарин и русская литература // Ф.В. Булгарин — писатель, журналист, театральный критик: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 8–35.
- 2 *Карху Э.* Финляндская литература и Россия. 1800–1850. Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1962. 343 с.
- 3 *Туманова О.С.* «Скандинавский текст» русской поэзии XVIII–XXI веков: мифопоэтический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2019. 181 с.

Источники

- 4 *Батюшков К.Н.* Отрывок из писем русского офицера о Финляндии // *Батюшков К.Н.* Опыты в стихах и прозе. М.: Наука, 1977. С. 95–103.
- 5 *Булгарин Ф.* Смерть Лопатинского (военный рассказ) // *Сын Отечества*. 1823. № 30. С. 151–162.
- 6 [*Булгарин Ф.*] Сочинения Фаддея Булгарина. СПб.: Тип. Н. Греча, 1827. Т. I. Ч. I. 192 с.
- 7 [*Булгарин Ф.*] Сочинения Фаддея Булгарина. 2-е изд. СПб.: Тип. А. Смирдина, 1830. Ч. I. 211 с.
- 8 [*Bulgarin F.*] Lopatinskys död. Af Bulgarin // *Wasa tidning*. 1839. № 4. S. 1–4.
- 9 *Bulgarin och finska krigshistorien* // *Borgå tidning*. 1839. № 39. S. 1–3.
- 10 *Cederborgh F.* Uno von Trassenberg. Berättelse af Friherre Dolk. Strengnäs, 1809. 104 s.
- 11 *Från Helsingfors*. 1843. Okt. 31 // *Helsingfors tidningar*. 1843. № 85. S. 2–4.
- 12 *Krok J.P.* Komiskt lexicon. Stockholm: Hæggström, 1834. Del. II. 458 s.
- 13 [*Lundmark J.*] Lopatinskys död och Röster vid en Katafalk. Helsingfors: J. Simelii Arfvingar, 1843. 24 s.
- 14 [*Podolinskij A.*] Houri`n. Af Podolinskij // *Necken*. Poetisk kalender för 1845 utgifven af F. Berndtson. Helsingfors: J.C. Frenckell & son, 1844. S. 25–36.
- 15 *Schwerin M. von (den yngre)*. Små saker af en nybegynnare. Lund: C.W.K. Gleerups förlag, 1840. T. 4. 183 s.
- 16 *Stålberg W.* Försök till ett nordiskt mythologiskt lexikon. Jemte ett sammandrag af finska mythologien. Till tjenst för färdneslandets ungdom. Stockholm: Tryckt hos P.G. Berg, 1844. 315 s.
- 17 *Valkyrian* // *Valkyrian*. Kalender för 1869. Stockholm: Seelig & K, 1868. S. 7–9.

References

- 1 Akimova, N.N. "Ofitser Bulgarin i russkaia literatura" ["Officer Bulgarin and Russian Literature"]. *F.V. Bulgarin — pisatel', zhurnalist, teatral'nyi kritik: sbornik statei* [F.V. Bulgarin as a Writer, Journalist, Theater Critic: Collection of Articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019, pp. 8–35. (In Russ.)
- 2 Karkhu, E. *Finliandskaia literatura i Rossiia. 1800–1850* [Finnish Literature and Russia. 1800–1850]. Tallin, Estonskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1962. 343 p. (In Russ.)
- 3 Tumanova, O.S. "Skandinavskii tekst" russkoi poezii XVIII–XXI vekov: mifopoeticheskii aspekt ["Scandinavian Text of Russian Poetry in the 18th–21st Centuries: Mythopoetic Aspect: PhD Dissertation]. Perm, 2019. 181 p. (In Russ.)